

Социальные проблемы развития территорий

© Ластовкина Д.А.

СОВРЕМЕННЫЕ ФОРМЫ ПРОТЕСТА: К ПОСТАНОВКЕ ВОПРОСА

ЛАСТОВКИНА ДАРЬЯ АЛЕКСАНДРОВНА

старший лаборант с высшим образованием отдела исследования
уровня и образа жизни населения

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки

Институт социально-экономического развития территорий Российской академии наук

E-mail: dashyta.88@mail.ru

Целью статьи является анализ современных форм протестной активности. В процессе изучения теоретико-методологических подходов по данной проблематике мы обращаемся к научным взглядам таких исследователей, как В.А. Ядов, А. Зайцева и др. В статье проанализированы основные факторы, влияющие на процессы возникновения и развития протестных движений. К таким факторам можно отнести социально-гуманитарные, социально-психологические и социально-экономические. Отмечается, что в условиях современной действительности к традиционным формам протеста – митингам, забастовкам, пикетам, манифестациям – специалисты добавляют так называемые спектакулярные формы – флэш-мобы, хэппенинги, перформансы, которые в современном обществе получают все большее распространение. В характеристике современных форм протеста выделяются их отличительные особенности и основные достоинства. Сегодня, в условиях активного роста роли информационно-коммуникационных технологий и социальных сетей, в социальном взаимодействии к спектакулярным формам протеста добавляется новый тип протестной активности – виртуальный. В статье отмечается, что распространение современных форм протестной активности в большей степени свойственно регионам с высокой концентрацией населения и значительной долей молодого поколения в нем. Изучение современных форм протеста пока находится на начальном этапе и в большей степени на теоретическом. Крупных социологических исследований, посвященных данной проблематике, пока не проводилось, поэтому и отсутствуют массивы статистических данных. В статью включены данные опросов центров изучения общественного мнения (ВЦИОМ, ФОМ, Левада-Центр), касающиеся социальных и протестных настроений молодежи. Автором статьи отмечается, что тема протестной активности населения довольно широко представлена в научных изданиях Института социально-экономического развития территорий РАН. Исследования, посвященные данной тематике, условно разделяются на два направления: анализ теоретико-методологических подходов к изучению социального протеста и эмпирические исследования. В статье проведен анализ динамики протестного потенциала молодежи Вологодской области в период с 2008 по 2014 год, который построен на корреляции с негативными оценками различных сторон личной и общественной жизни. Проникно-

вения новых технологий протеста в большую часть российских регионов, в том числе и Вологодской области, находится на раннем этапе, однако скорость диффузии инноваций очень велика, и следует ожидать на новом этапе политического развития гораздо более широкого использования этого инструмента политической конфронтации и канала политической мобилизации. В заключение делается вывод о том, что данные опросов общественного мнения позволяют не только отследить динамику протестного потенциала населения и факторы его формирования, но и дают возможность прогнозирования трансформации протестного потенциала в активные протестные действия, что играет определяющую роль в регулировании социальной напряженности в обществе.

Протестный потенциал, протестная активность, современные формы протеста.

Современные проявления глобализации в сфере экономики, культуры, информационно-коммуникационных технологий существенно влияют на процессы распределения материальных и нематериальных ресурсов, а также на характер социальных взаимодействий. Появляются новые формы социальной дифференциации, что впоследствии приводит к новому характеру социальных отношений. Возникновение новых социальных общностей и одновременное исчезновение утративших свои социальные функции других социальных групп и слоев способствуют неустойчивости и переменам общественных настроений. Все выше перечисленные явления могут стимулировать рост социального недовольства и напряженности, что служит благодатной почвой для возникновения и развития социальных протестов.

Наиболее яркие примеры массовых протестных движений в последние годы демонстрирует ряд европейских стран, таких как Испания, Португалия, Италия, Латвия, Литва, Чехия, Сербия, Румыния, Польша, Ирландия, Франция. Среди стран арабского мира по данному критерию можно выделить: Тунис, Египет, Алжир, Марокко, Иордания, Ирак, Судан, Ливан, Бахрейн, Йемен, Ливия, Сирия [14, с. 103]. Такое положение дел в первую очередь обусловлено особенностями исторического развития этих стран, своеобразием религиозной, социально-экономической и социально-политической ситуации.

В современной России имеется немало примеров массовых протестных выступлений: протест против монетизации льгот (2005 г.), массовые протесты во Владивостоке и моногородах (2009 г.), протесты в Химках, на Манежной площади (2010 г.), в Бирюлево (2013 г.) [2, с. 82]. Анализ результатов социологического исследования, проведенного Левада-Центром, показал, что процесс возникновения этих конфликтов, невозможность их конструктивного решения, большая вероятность дальнейшего обострения ситуации до крайних пределов обусловлены композицией самой власти, то есть являются ее неотъемлемыми характеристиками. В сложившейся ситуации можно говорить о нестабильности существующей политической системы, вследствие чего повторение массовых протестных проявлений, подобных тем, что происходили по всей России в 2005 году или в отдельных регионах позднее, может стать неотвратимым.

На процессы возникновения и развития протестных движений оказывают влияние различные факторы, среди которых мы выделим прежде всего социальные (социально-гуманитарные) и социально-психологические. Достаточно серьезно способствует социальным протестам несовершенство общественных отношений, что можно отнести к социально-гуманитарным факторам. Проявление этого несовершенства наблюдается в неоднородности социальной структуры общества,

которая включает различия в уровне доходов, во власти, в социальном престиже, в доступе к образованию, в религиозных и культурных различиях. Ряд исследователей в процессе анализа существующих объективных социальных противоречий в обществе подчеркивают их связь с проблемой неравных возможностей людей в различных сферах жизни, поэтому притязания между отдельными людьми и группами индивидов в этих вопросах выступают серьезным поводом для конфликтов и протестов. Например, В.А. Ядов отмечает, что неравенство возможностей, определяемое конкретными условиями, принадлежностью к тому или иному социальному слою, республике, региону, организации, движению («идентификация»), всегда обнаруживается в рамках конфликтных ситуаций [20, с. 236].

Определенное влияние на протестную активность также оказывают факторы социально-психологического характера, то есть восприятие личностью своих социальных проблем и возможность их самостоятельного решения. Человеческое поведение в значительной мере определяется социально-психологическими чертами личности: темпераментом, эмоциональностью, интеллектом, общей культурой. Противоречия обостряются прежде всего оттого, что сложившаяся социальная ситуация не соответствует духовным устремлениям человека, а такие причины, как необеспеченность материально необходимым, уходят на второй план. В результате социальные протесты могут возникать и развиваться, в случае осознания людьми несоответствия своих потребностей, интересов и ценностей с потребностями, интересами и ценностями других индивидов, групп, социальных общностей или общества в целом.

В истории протестного движения сложились его традиционные формы проявления, такие как митинги, забастовки,

пикеты, манифестации. Однако сегодня к добавляются новые, ранее не использовавшиеся способы выражения недовольства. Эти формы получили название спектакулярных форм, к ним относятся флэш-мобы, хэппенинги, перфомансы, которые в современном обществе получают все большее распространение. Flashmob – это обратная реакция общества на господствующую культуру современного мира. Рационализация, рутинизация, нормированность, системность жизни современного человека – вот главная причина этого явления. «Flashmob» – это протест простого человека (не какой-то отдельной группы девиантов), а именно представителя среднего класса. По своей сути «Flashmob» не представляет собой опасного асоциального явления, так как его участники не выдвигают никаких требований и почти не нарушают никаких законов [14, с. 238].

Отличительными особенностями этих видов протеста являются отсутствие обязательств в получении разрешения властей на организацию таких акций, а также ориентир в большей степени на медийность, а не на массовость протестных акций. Невзирая на то, что цели такого рода мероприятий довольно часто не сформулированы как конкретные требования политических преобразований, существуют определенные приемы и тактики действий, использующиеся в процессе их осуществления, которые набирают высокую популярность. К подобным приемам большинство исследователей относят так называемую карнавальность, со свойственной ей внешней атрибутикой (яркие цвета и эпатажные фасоны одежды, клоунский грим и др.), целью которых является высмеивание и абсурдизация действительности. Использование данных техник (карнавальная инверсия, субверсивная аффирмация, пародия и др.), не просто обращает

внимание общества к существующим изъянам политической системы, но и ставят представителей власти в достаточно «некомфортную» ситуацию.

Анализ spectacularных форм протеста позволяет выделить их основные достоинства. К числу таких можно отнести высокий уровень организованности и экономичности, посредством относительно небольших затрат, как человеческих, так и финансовых, достигается медийность, что дает возможность протестующим заявить о себе и привлечь внимание общественности к определенным социальным и политическим проблемам. В то же время необходимо отметить деструктивный характер таких форм протеста, ведь критикуя и высмеивая власть, протестующие не выдвигают обоснованных требований и не предлагают альтернативных вариантов решения актуальных проблем.

Кроме того, spectacularные формы протеста ориентированы на довольно узкие круги общественности, в основном это городская молодежь с высшим образованием и студенты [18, с. 253]. Следует отметить, что, несмотря на достаточно высокую степень «технологичности», современные формы протеста (флэш-мобы, хеппенинги и перформансы) все же являются некой диковинностью на фоне традиционных форм выражения протеста.

В настоящее время в социальном взаимодействии возникает новый тип протестной активности – виртуальный тип, который, безусловно связан с возникновением новых коммуникационных, а вслед за ними и организационных сетей. Пока еще они слабо распространены, но уже начинают играть роль новых каналов мобилизации на коллективные действия. Это социальные сети, базирующиеся на технологиях интернет, прежде всего Facebook, Twitter и ВКонтакте, которые, как показывает мировой и рос-

сийский опыт, довольно эффективно могут исполнять роль каналов вовлечения в протестную деятельность и трансляции организационных инноваций протеста, расширяя тем самым репертуар протестного движения, используемого различными гражданскими и политическими акторами [1, с. 145].

Примером данного типа за рубежом может выступать активное молодежное движение, являющееся инициатором революционных событий в Египте. Речь идет о сетевой группе «6 апреля», страница на Facebook которой использовалась для распространения первичной информации и координации действий активистов протестных движений. Такой опыт организации протестного движения с использованием социальных сетей применялся и в Тунисе. Важно отметить, что уровень проникновения Интернета в Тунисе и Египте оказался достаточным для того, чтобы массы людей вывести на улицы и парализовать ответные действия властей. Немаловажным фактом является то, что потенциал современных информационных технологий способен в надлежащих условиях обеспечить мобилизацию масс за довольно короткое время и создать практически «из ничего» активно действующие молодежные группировки.

Распространение современных форм протестной активности в большей степени свойственно регионам с высокой концентрацией населения и значительной долей молодого поколения в нем. В силу своих социально-демографических особенностей молодежь наиболее восприимчива к изменениям в различных сферах жизнедеятельности, особенно к проявлениям несправедливости со стороны различных структур. Необходимо отметить, что молодому поколению свойственен новаторский подход в решении такого рода проблем. Немаловажным фактором для внедрения новых форм

протеста (в частности, виртуального типа) является техническая оснащенность и грамотность населения, так как только при наличии современных средств коммуникации и навыка с их обращением появляется возможность выражения протестных намерений именно таким способом. Этим условиям для вовлеченности отвечает в первую очередь молодежь.

Изучение спектра форм протеста пока находится на начальном этапе, и в большей степени на теоретическом. Крупных социологических исследований, посвященных данной проблематике, пока не проводилось, поэтому отсутствуют и массивы статистических данных. В связи со сложившейся ситуацией на данном этапе целесообразно изучать основные тенденции протестных настроений населения, в особенности среди молодежи, проявляющихся в традиционных формах. Повышение протестной активности в стандартных формах может послужить предпосылкой для их трансформации в современные формы протеста.

В России общественное поведение молодежи, а также формы его проявления изучались по заказу государственных структур организацией «Новое поколение» с 2008 по 2011 год. Основной целью исследования было выявить, провоцирует ли российская молодежь «оранжевую революцию» в России. Результаты исследований показали, что такая возможность исключена. Фонд «Общественное мнение» (ФОМ), параллельно данному проекту проводивший опрос молодежи¹, еще раз подтвердил этот вывод.

¹ Опрос проводился в 203 населенных пунктах 63 субъектов Российской Федерации, в 2010 – 2011 опрашивались люди в возрасте 16 – 25 лет. Общий объем выборки: 1500 человек; использовалась всероссийская многоступенчатая стратифицированная территориальная маршрутная выборка, квотированная по полу и возрасту; опрос проводился методом личного интервью по месту жительства респондента.

В 2010 году по результатам исследования ФОМа объединяющим признаком для молодежи послужила абсолютная лояльность к действующей власти, рейтинги представителей властных структур находились на уровне выше среднего. Данный факт позволил сделать вывод, что молодые люди проявляют себя в большей степени как конформисты и не вступают в противодействие с властью.

Однако ситуация изменилась после событий конца 2011 и начала 2012 года (выборы в Государственную Думу РФ 4 декабря 2011 года и выборы президента РФ 4 марта 2012), когда лояльный настрой молодого поколения стал сменяться протестным. Данная тенденция наиболее ярко прослеживалась в крупных городах: Москве, Санкт-Петербурге. Околовыборные события в этот период привели к ряду различных общественных действий: протестам (движение «За честные выборы», «Долой мигалки»), митингам (митинг на Болотной площади Москве, митинг на проспекте академика Сахарова в Москве) и spectacularным формам протеста (выступления панк-рок группы «Pussy Riot» в нетрадиционных местах, флеш-мобы «Белая площадь» и «За честную власть»).

Общественное поведение молодежи в свете предвыборных событий 2012 года вылилось в реальность из интернета. Ярким примером служит митинг «За честные выборы», на проспекте Сахарова в Москве, который состоялся 24 декабря 2012 года. По результатам опроса негосударственной исследовательской организации Левада-центра, из 791 человек, опрошенных на входе и выходе с проспекта Сахарова в день митинга, 56% опрошенных узнали о митинге на проспекте Сахарова из интернет-изданий. 33% – из других источников в сети [15]. В совокупности 89% присутствующих на митинге узнали о его проведении из сети интернет. Именно посредством интернет ресурсов молодежь получила

заряд гражданской активности, вследствие чего начала терять прежнее лояльное отношение к власти. Сложившаяся ситуация является абсолютно закономерной, так как в условиях сегодняшней действительности именно интернет выступает как важная информационная площадка, где возникают и развиваются разномасштабные события, которые часто берут начало в комментариях регулярно присоединяющихся к теме участников обсуждения и впоследствии остаются в онлайн-реальности в качестве разных форм.

Проникновение же новых технологий протеста в большей части российских регионов, в том числе и Вологодской области, находится на раннем этапе, однако скорость диффузии инноваций очень велика, и следует ожидать на новом этапе политического развития гораздо более широкого использования этого инструмента политической конфронтации и канала политической мобилизации. В связи с этим возникает не только потребность, но и необходимость отслеживания динамики и характера протестных настроений в регионах.

Изучением протестной активности населения в Вологодской области занимается Институт социально-экономического развития территорий РАН (далее – ИСЭРТ РАН). Итоги исследований реализуются в публикациях сотрудников института, которые можно условно разделить на два направления:

- анализ теоретико-методологических подходов к изучению социального протеста;
- эмпирические исследования.

В статьях научных сотрудников ИСЭРТ РАН рассматриваются различные аспекты изучения социального протеста: анализ отечественных и зарубежных концепций социального протеста, роль протестного потенциала населения Вологодской области в формировании социального капитала региона, анализ основных тенденций протестных настроений жителей Воло-

годской области, значение протестных настроений в комплексе основных трендов общественного развития.

Регулярный мониторинг общественного мнения, проводимый с 1995 года на территории Вологодской области ИСЭРТ РАН², позволяет отследить состояние и динамику потенциала протеста жителей региона в разные временные промежутки.

Анализ динамики протестного потенциала молодежи Вологодской области в период 2008 по 2014 год был построен на корреляции с их негативными оценками различных сторон личной и общественной жизни (*таблица*).

Анализ данных показал, что протестные настроения молодого поколения региона формируются под воздействием ряда факторов. Первым фактором формирования протестного потенциала является отношение к деятельности различных структур и институтов власти. По данным опросов, за весь исследовательский период среди молодежи с негативными оценками относительно работы федеральных, региональных и местных органов власти к протесту были склонны больше трети опрошенных, причем динамика значений данного показателя носит восходящий характер. Таким образом, одну из основных сил «молодых протестантов» составляют респонденты, не одобряющие работу властных структур, в большей степени – федерального уровня.

² Опросы проводятся 6 раз в год по четным месяцам. Всего опрашивается 1500 респондентов в городах Вологде и Череповце, в Бабаевском, Великоустюгском, Вожегодском, Грязовецком, Кирилловском, Никольском, Тарногском, Шекснинском районах. Репрезентативность выборки обеспечивается соблюдением следующих условий: пропорций между городским и сельским населением, пропорций между жителями населенных пунктов различных типов (сельские населенные пункты, малые и средние города), половозрастной структуры взрослого населения области. Метод опроса – анкетирование по месту жительства респондентов. Ошибка выборки не превышает 3%.

Таблица. Динамика потенциала протеста молодежи Вологодской области среди негативных оценок различных сторон личной и общественной жизни, % от числа опрошенных

Вариант ответа	2008 – 2009 гг.	2010 – 2014 гг.
Не одобряю деятельность Президента РФ	36	45
Не одобряю деятельность Правительства РФ	36	40
Не одобряю деятельность Совета Федерации	34	37
Не одобряю деятельность Государственной Думы	31	35
Не одобряю деятельность губернатора	32	37
Не одобряю деятельность Законодательного Собрания области	32	38
Не одобряю деятельность главы местной администрации	29	37
Не одобряю деятельность представительного органа местного самоуправления	32	37
«Бедные и нищие»	27	29
Денег хватает в лучшем случае на еду	25	30
Испытываю напряжение, раздражение, страх, тоску	33	37
Терпеть наше бедственное положение уже невозможно	42	47

Вторым значительным фактором, стимулирующим потенциал протеста среди молодежи, являются показатели социального самочувствия: социальное настроение и запас терпения. Около половины опрошенных представителей молодого поколения с низким уровнем запаса терпения и больше трети респондентов с негативными характеристиками своего настроения выражают протестные намерения.

Уровень протестного потенциала среди молодых людей, низко оценивающих свою покупательскую способность и относящих себя к группе населения «бедные и нищие», находится в пределах 30%, что позволяет говорить о второстепенной роли данных факторов в формировании протестных настроений у молодежи.

В заключение хотелось бы отметить, потенциал протеста молодого поколения современной России играет важную, но не основополагающую роль в контексте протестных настроений населения страны. В определенной степени это может быть связано низким уровнем интереса к политике среди молодежи, а также низкой

пропорцией данной возрастной группы³ в общей численности населения страны.

В ближайшие годы протестный потенциал молодежи вряд ли сможет представлять угрозу дестабилизации политической системы, как на уровне всей страны, так и в отдельных ее регионах, несмотря на то, что современные формы протеста начинают активно проникать в сегодняшнюю действительность. Наиболее яркие проявления таких видов протестной активности характерны для больших городов, с высокой концентрацией и гражданской активностью населения.

Важную роль в изучении протестных настроений населения играют опросы общественного мнения. Они позволяют отследить динамику протестного потенциала, как в отдельном регионе, так и в стране в целом, а также проанализировать основные факторы формирования протестных настроений [5; 6]. Данные этих опросов дают возможность прогнозирования трансформации протестного потенциала в активные протестные действия, что играет определяющую роль в регулировании социальной напряженности в обществе.

³ По данным Федеральной службы государственной статистики, на 1 января 2014 население Российской Федерации составляло 143666931 человек, население в возрасте от 15 до 29 лет – 29448759 человек [Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.gks.ru/bgd/regl/B14_16/Main.htm]

ЛИТЕРАТУРА

1. Афанасьев, Д. В. Предпосылки трансформации установок политического недовольства в протестное поведение населения (на материалах ИСЭРТ РАН г. Вологда) [Текст] / Д. В. Афанасьев, Т. А. Гужавина // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2013. – № 30. – С. 142–152.
2. Афанасьев, Д. В. Политическое недовольство и протестное поведение (на материалах ИСЭРТ РАН г. Вологда) [Текст] / Д. В. Афанасьев, Т. А. Гужавина // Четвертая международная научно-практическая конференция «Продолжая Грушина» 27 – 28 февраля 2014 года. – М. : ВЦИОМ, 2014. – С. 9–12.
3. Бушуев, Д. В. Специфика протестной активности российской молодежи в современном трансформирующемся обществе [Текст] : автореф. дис. канд. социол. наук / Д. В. Бушуев. – Ростов н/Д, 2012. – 35 с.
4. Волков, Д. Протестные митинги в России конца 2011 – начала 2012 гг.: запрос на модернизацию политических институтов [Текст] / Д. Волков // Вестник общественного мнения. – 2012. – № 2 (112). – С. 73–86.
5. Волков, Д. Аналитический доклад «Протестное движение в России в конце 2011 – 2012 гг.: истоки, динамика, результаты» [Электронный ресурс] / Д. Волков. – Режим доступа : <http://www.levada.ru/02-10-2012/protestnoe-dvizhenie-v-rossii-v-kontse-2011-2012-gg>
6. ВЦИОМ : Протестное движение состоит из молодых, творческих и небедных [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.rbcdaily.ru/society/562949984195380>
7. Гулин, К. А. Основные тенденции протестных настроений жителей Вологодской области [Текст] / К. А. Гулин, И. Н. Дементьева // Социологические исследования. – 2008. – № 11. – С. 64–71.
8. Гулин, К. А. Протестные настроения населения региона в условиях кризиса [Текст] / К. А. Гулин // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2011. – № 3 (15). – С. 53–65.
9. Дементьева, И. Н. Протестный потенциал населения Вологодской области и формирование социального капитала [Текст] / И. Н. Дементьева // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2012. – № 6. – С. 84–92.
10. Дементьева, И. Н. Модели и факторы формирования социального протеста в зарубежных и отечественных концепциях [Текст] / И. Н. Дементьева // Проблемы развития территории. – 2013. – № 6. – С. 83–92.
11. Дементьева, И. Н. Теоретико-методологические подходы к изучению социального протеста [Текст] : информ.-аналит. записка по НИР / И. Н. Дементьева. – Вологда, 2013. – 55 с.
12. Дементьева, И. Н. Протестные настроения в комплексе трендов общественного развития [Текст] / И. Н. Дементьева // Проблемы развития территории. – 2014. – № 4 (72). – С. 67–79.
13. Здравомыслов, А. Г. Социология российского кризиса [Текст] : ст. и докл. 90-х гг. / А. Г. Здравомыслов. – М. : Наука, 1999. – 350 с.
14. Зайцева, А. Спектакулярные формы протеста в современной России: между искусством и социальной терапией [Текст] / А. Зайцева // Неприкосновенный запас. – 2010. – № 4 (72). – 288 с.
15. «Левада-центр» составил портрет участников митинга на проспекте Сахарова [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.levada.ru/26-12-2011/levada-tsentr-sostavil-portret-uchastnikov-mitinga-na-prospekte-sakharova>
16. Паутова, Л. Поколение XXI века: опыт социологического исследования. 2011 [Электронный ресурс] / Л. Паутова. – Режим доступа : <http://bd.fom.ru/pdf/prezzentria2.pdf>
17. Савченко, И. А. Политический протест в современном обществе: технологический подход [Текст] / И. А. Савченко // Теория и практика общественного развития. – 2012. – № 2. – С. 252–255.
18. Соломатина, Е. Н. Социальные протесты в современном мире: социологический анализ [Текст] / Е. Н. Соломатина // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия социальные науки. – 2014. – № 1 (33). – С. 103–107.
19. Филинская, Л. В. Методологические и методические особенности изучения протестного потенциала молодежи [Текст] / Л. В. Филинская, А. В. Мартинкевич // Социология. – 2012. – № 1. – С. 104–114.
20. Ядов, В. А. Стратегия социологического исследования. Описание, объяснение, понимание социальной реальности [Текст] / В. А. Ядов. – М. : Омега-Л, 2007. – 410 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Ластовкина Дарья Александровна – старший лаборант с высшим образованием отдела исследования уровня и образа жизни населения. Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт социально-экономического развития территорий Российской академии наук. Россия, 162622, г. Череповец, пр-т Победы, д. 78. E-mail: dashyta.88@mail.ru. Тел.: (8202) 55-79-23.

Lastovkina D.A.

MODERN FORMS OF PROTEST: RAISING THE ISSUE

The aim of the article is to analyze contemporary forms of protest activity. In the process of studying the theoretical and methodological approaches to this subject, we refer to scientific views of researchers such as V. A. Yadov, A. Zaitsev and others. The article analyzes the main factors influencing the processes of emergence and development of protest movements. Such factors can include socio-humanitarian, socio-psychological and socio-economic. It is noted that in the modern world, along with traditional forms of protest: meetings strikes, pickets, and demonstrations, experts define the so-called spectacle forms: flash mobs, happenings, performances, which are becoming more widespread in modern society. The characteristics of contemporary forms of protest highlight their distinctive features and main advantages. Today, when the role of information and communication technologies and social networks is becoming more important, a new type of protest activity – virtual protest – is added to the spectacular forms of protest in social interaction. The article notes that modern forms of protest activity are more widespread in the regions with high population density and with a significant proportion of the younger generation in it. The study of contemporary forms of protest is still at an early stage and it is theoretical to a greater extent. So far, there have been no major sociological studies on the subject; and, accordingly there are no detailed statistical data. The article includes the surveys of the centers for the study of public opinion (VTsIOM, FOM, Levada Center) on the social and protest moods of young people. The author notes that the subject of the protest activity of the population is represented quite extensively in scientific publications of the Institute of Socio-Economic Development of Territories of RAS. Research on this topic is usually divided into two areas: analysis of theoretical and methodological approaches to the study of social protest, and empirical research. The article analyzes the dynamics of protest potential of young people in the Vologda Oblast in 2008–2014, which is based on correlation with negative evaluations of various aspects of personal and public life. The penetration of new technologies of protest in the majority of Russia's regions, including the Vologda Oblast, is at an early stage; however, the rate of diffusion of innovation is very high, and we should expect a much broader use of this tool of political confrontation and a channel of political mobilization at a new stage of political development. The author concludes that the data of public opinion polls help not only to monitor the dynamics of protest potential of the population and its formation factors, but also provide an opportunity to predict the transformation of protest potential into active protest actions, which plays a crucial role in the regulation of social tension in society.

Protest potential, protest activity, modern forms of protest.

REFERENCES

1. Afanas'ev D. V., Guzhavina T. A. Predposylki transformatsii ustanovok politicheskogo nedovol'stva v protestnoe povedenie naseleniya (na materialakh ISERT RAN g. Vologda) [Preconditions for the transformation of population's attitudes from political discontent to protest behaviour (as exemplified in the materials of ISED T RAS, Vologda)]. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz* [Economic and social changes: facts, trends, forecast], 2013, no. 30, pp. 142–152.

2. Afanas'ev D. V., Guzhavina T. A. Politicheskoe nedovol'stvo i protestnoe povedenie (na materialakh ISERT RAN g. Vologda) [Political discontent and protest behavior (on the materials of ISERT RAS, Vologda)]. *Chetvertaya mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya "Prodolzhaya Grushina" 27 – 28 fevralya 2014 goda* [Fourth international research-to-practice conference "Continuing Grushin" February 27 – 28, 2014]. Moscow: VTsIOM, 2014. Pp. 9–12.
3. Bushuev D. V. *Spetsifika protestnoi aktivnosti rossiiskoi molodezhi v sovremennom transformiruyushchemsya obshchestve: avtoref. dis. kand. sotsiol. nauk* [Specifics of protest activity of Russian youth in the current transforming society: Ph.D. in Sociology thesis abstract]. Rostov-on-Don, 2012. 35 p.
4. Volkov D. Protestnye mitingi v Rossii kontsa 2011 – nachala 2012 gg.: zapros na modernizatsiyu politicheskikh institutov [Protest rallies in Russia in the late 2011 – early 2012: request for modernization of political institutions]. *Vestnik obshchestvennogo mneniya* [Bulletin of public opinion], 2012, no. 2 (112), pp. 73–86.
5. Volkov D. *Analiticheskii doklad "Protestnoe dvizhenie v Rossii v kontse 2011 – 2012 gg.: istoki, dinamika, rezul'taty"* [Analytical report "Protest movement in Russia at the end of 2011 – 2012: origins, dynamics, results"]. Available at: <http://www.levada.ru/02-10-2012/protestnoe-dvizhenie-v-rossii-v-kontse-2011-2012-gg>
6. VTsIOM: *Protestnoe dvizhenie sostoit iz molodykh, tvorcheskikh i nebednykh* [VTsIOM: protest movement consists of the young, creative and well-off]. Available at: <http://www.rbcdaily.ru/society/562949984195380>
7. Gulin K. A., Dement'eva I. N. Osnovnye tendentsii protestnykh nastroenii zhitelei Vologodskoi oblasti [Main trends of protest moods of the Vologda Oblast residents]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological research], 2008, no. 11, pp. 64–71.
8. Gulin K. A. Protestnye nastroeniya naseleniya regiona v usloviyakh krizisa [Protest sentiments of the region's population in crisis]. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz* [Economic and social changes: facts, trends, forecast], 2011, no. 3 (15), pp. 53–65.
9. Dement'eva I. N. Protestnyi potentsial naseleniya Vologodskoi oblasti i formirovanie sotsial'nogo kapitala [Protest potential of the Vologda Oblast population and the formation of social capital]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny* [Public opinion monitoring: economic and social changes], 2012, no. 6, pp. 84–92.
10. Dement'eva I. N. Modeli i faktory formirovaniya sotsial'nogo protesta v zarubezhnykh i otechestvennykh kontseptsiyakh [Patterns of protest behavior and factors in the formation of protest behavior in foreign and domestic concepts]. *Problemy razvitiya territorii* [Problems of territory's development], 2013, no. 6, pp. 83–92.
11. Dement'eva I. N. *Teoretiko-metodologicheskie podkhody k izucheniyu sotsial'nogo protesta: inform.-analit. zapiska po NIR* [Theoretical and methodological approaches to the study of social protest: information-analytical note on the research work]. Vologda, 2013. 55 p.
12. Dement'eva I. N. Protestnye nastroeniya v komplekse trendov obshchestvennogo razvitiya [Protest sentiments in the complex of trends of social development]. *Problemy razvitiya territorii* [Problems of territory's development], 2014, no. 4 (72), pp. 67–79.
13. Zdravomyslov A. G. *Sotsiologiya rossiiskogo krizisa: st. i dokl. 90-kh gg.* [Sociology of the Russian crisis: articles and reports of the 1990s]. Moscow: Nauka, 1999. 350 p.
14. Zaitseva A. Spektakulyarnye formy protesta v sovremennoi Rossii: mezhdru iskusstvom i sotsial'noi terapii [Spectacle forms of protest in modern Russia: between art and social therapy]. *Neprikosnovennyi zapas* [Emergency stock], 2010, no. 4 (72), 288 p.
15. "Levada-tsentr" *sostavil portret uchastnikov mitinga na prospekte Sakharova* [Levada Center compiled a portrait of participants of the rally on Sakharov Avenue]. Available at: <http://www.levada.ru/26-12-2011/levada-tsentr-sostavil-portret-uchastnikov-mitinga-na-prospekte-sakharova>
16. Pautova L. *Pokolenie XXI veka: opyt sotsiologicheskogo issledovaniya. 2011* [Generation of the 21st century: experience of sociological research. 2011]. Available at: <http://bd.fom.ru/pdf/prezentia2.pdf>
17. Savchenko I. A. Politicheskii protest v sovremennom obshchestve: tekhnologicheskii podkhod [Political protest in modern society: a technological approach]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya* [Theory and practice of social development], 2012, no. 2, pp. 252–255.
18. Solomatina E. N. Sotsial'nye protesty v sovremennom mire: sotsiologicheskii analiz [Social protests in the modern world: sociological analysis]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Seriya sotsial'nye nauki* [Bulletin of Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod. Series Sociological Sciences], 2014, pp. 1 (33), pp. 103–107.

19. Filinskaya L. V., Martinkevich A. V. Metodologicheskie i metodicheskie osobennosti izucheniya protestnogo potentsiala molodezhi [Methodological specifics of research on protest potential of young people]. *Sotsiologiya* [Sociology], 2012, no. 1, pp. 104–114.
20. Yadov V. A. *Strategiya sotsiologicheskogo issledovaniya. Opisanie, ob"yasnenie, ponimanie sotsial'noi real'nosti* [Strategy of sociological research. Description, explanation, understanding of social reality]. Moscow: Omega-L, 2007. 410 p.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Lastovkina Dar'ya Aleksandrovna – Senior Laboratory Assistant with Higher Education at the Department of Living Standards and Lifestyle Studies. Federal State Budgetary Institution of Science Institute of SocioEconomic Development of Territories of Russian Academy of Science. 78, Victory Avenue, Cherepovets, 162622, Russia. E-mail: dashyta.88@mail.ru. Phone: +7(8202) 55-79-23.